

П.Е. Соборнов

кандидат исторических наук

Нижегородская академия МВД России

Российская Федерация, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д.3

ORCID: 0000-0002-3307-9371. E-mail: sobornovpavel@inbox.ru

Торговая полиция Российской империи XIX века: из опыта обеспечения экономической безопасности

Аннотация: В статье рассмотрен опыт функционирования торговой полиции Российской империи на этапе царствования императора Николая I. На основе ведомственных документов МВД Российской империи 1840-х годов автор проанализировал проблему функционирования особого подразделения российской полиции в Санкт-Петербурге – торговой полиции, которая ещё не становилась предметом самостоятельных научных исследований. Изучение торговой полиции, а также процесса обеспечения экономической безопасности этим специализированным органом полиции позволяет преодолеть разнообразные попытки конъюнктурной критики самой николаевской эпохи, изучаемой в отечественной историографии тенденциозно через призму идеи о нарастании кризисных явлений феодально-крепостнической государственности России. В результате изучения деятельности торговой полиции автор пришёл к выводу, что среди государственных реформ николаевской эпохи в России, которые оценивались негативно, организация торговой полиции стала успешным реформаторским начинанием 1840-х годов. Организация торговой полиции позволила впервые отказаться от основ кадровой политики, носившей «продворянский» характер и сформулировать идею всесословного принципа организации российской полиции, которая начала реализовываться только в 1860–1870-х годах. Особое значение приобретает в статье рассмотрение опыта функционирования торговой полиции через призму развития дореформенного города и городского хозяйства, которые и способствовали формированию функций торговой полиции.

Ключевые слова: торговая полиция, министерство внутренних дел, город, смотрители торговой полиции, Городская дума Санкт-Петербурга, депутат Городской думы Санкт-Петербурга.

Для цитирования: Соборнов П.Е. Торговая полиция Российской империи XIX века: из опыта обеспечения экономической безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 37–42. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-37-42.

Pavel E. Sobornov

Cand. Sci. (Hist.)

Nizhniy Novgorod Academy of the MIA of Russia

3, Ankudinov of highway, Nizhniy Novgorod, 603950, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-3307-9371. E-mail: sobornovpavel@inbox.ru

Trade police of the Russian empire of the XIX century: from the experience of ensuring economic security

Annotation: The article considers the experience of the operation of the commercial police of the Russian Empire during the reign of Emperor Nicholas I. On the basis of departmental documents of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire of 1840s, the author analyzed the problem of functioning of a special unit of the Russian police in St. Petersburg - the Commercial Police, which has not yet been the subject of independent scientific research. The study of the commercial police, as well as the process of ensuring economic security by this specialized police body, allows to overcome a variety of attempts of tactical criticism of the Nicholas era itself, studied in the domestic historiography tendency through the lens

of the idea of the growth of crisis phenomena feudally – serfdom statehood of Russia. As a result of the study of the trade police, the author concluded that among the state reforms of the Nicholas era in Russia, which were assessed negatively, the organization of the Trade Police became a successful reform 1840-s. The Trade Police Organization allowed for the first time to abandon the foundations of the personnel policy, which was of a «pro-noble» character nature and to formulate the idea of an all-based principle of organizing the Russian police, which began to be implemented only in the 1860s and 1870s. Of particular importance in the article is the consideration of the experience of the Trade Police through the development of the pre-reform city and urban economy, which contributed to the formation of the functions of the Trade Police.

Keywords: trade police, ministry of internal affairs, city, guards of trade police, municipal дума of Saint - Petersburg, deputy of municipal дума of Saint-Petersburg.

For citation: Sobornov P. E. Trade police of the Russian empire of the XIX century: from experience of ensuring economic security // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4 (84). – С. 37–42. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-37-42.

Важнейшей тенденцией в развитии отечественной системы органов внутренних дел на протяжении нескольких столетий остается развитие специализации в деятельности. Она позволяет решить несколько задач: добиться глубокого понимания сотрудниками условий и причин конкретных видов преступной деятельности и эффективно организовать способы профилактики правонарушений на основе знания специфики конкретной сферы общественных отношений. Одним из первых специализированных органов государственной власти, находящихся в системе административно-полицейских учреждений дореволюционной России, стала торговая полиция Российской империи, созданная в 40-х годах XIX века и послужившая отправной точкой формирования целой системы органов экономической безопасности.

Изучение деятельности торговой полиции важно по нескольким причинам. Во-первых, торговля в указанный период становилась одним из средств «обеспечения прогресса народного хозяйства». Во-вторых, деятельность этого подразделения в дореволюционной России была тесно связана с проблемами городов как центров развития ремесла и торговли.

Кроме того, следует признать, что деятельность торговой полиции не слишком хорошо изучена отечественными учёными, что связано, на наш взгляд, с отсутствием материалов, которые способствовали бы «разоблачению» самодержавно-абсолютистского государства.

Это обстоятельство и послужило причиной того, что вопросы полицейского надзора за торговлей были поставлены только в начале 1980-х годов, когда проблема «кризиса феодально-крепостнической формации» вывела учёных на тему государственного полицейского надзора

в период 40–60-х годов XVIII века в сфере промышленности [12, с. 232]. При этом изучение деятельности торговой полиции XIX века так и не стало предметом самостоятельных научных исследований, по причине слабой изученности полицейской деятельности в период царствования Николая I. Только в 2000–2010-х годах Ю.В. Тотом [13, с. 75] и Р.И. Байгутлиным [2, с. 106] были поставлены проблемы реформирования общей полиции в царствование императора Николая I. Проблема же организации торговой полиции так и не вызвала интерес у исследователей.

Между тем, изучение деятельности торговой полиции середины XIX века позволило бы понять причины и условия проведения масштабных реформ полиции 1860–1870-х годов, преодолеть конъюнктурную критику реформаторских начинаний Николая I в отечественной историографии и понять истоки формирования органов экономической безопасности в России.

Начало формирования функций торговой полиции было связано с эпохой преобразований Петра Великого, когда возникла система регламентации торговли. Подразумевалось «установление таксы и соблюдение за ней, а также наблюдение за мерой и весом» [6, с. 322]. Спецификой исполнения этих функций стала предельная регламентация разных сторон торгового быта в русских городах. Городские полицейские органы должны были решать несколько задач: 1) поддержание экономического положения основного податного сословия в городах; 2) обеспечение сбора государственных податей с городского, посадского населения. Задачи установления и соблюдения цен на продовольствие и контроль за мерами и весами были возложены 25 мая 1718 года на канцелярию генерал-полицмейстера Антона Мануиловича

Девьера. При исполнении этих функций генерал-полицмейстер выводился из подчинения губернатора и городского магистрата. Это было связано с решением важнейшей задачи – укрепления налоговой обязанности представителей посадского населения. Специальных должностей для этих целей в тот период не существовало, что было связано с отсутствием у городов собственных денежных средств, да и государство в течение всего XVIII века не испытывало затруднений при сборе налогов.

Государство продолжало политику дальнейшей централизации административно-полицейских органов, что выразилось в министерской реформе 1802–1810-х годов и потребовало полных «сведений о состоянии городского населения, его торговле и промыслах». С другой стороны, в 1820–1830-х годах по территории Российской империи прокатилась волна массовых эпидемий, получивших общее название «холера», что привело к значительному сокращению городского населения, неурожаю и голоду. Одним из препятствий для организации специальной торговой полиции была бедность городов, что характерно для дореформенной России первой половины XIX века [7, с. 283]. К началу 1840-х годов органы полиции во многих городах находились в неудовлетворительном состоянии по причине того, что:

- «были обременены многими обязанностями, превышавшими средства полиции» [1, с. 227];

- не имели средств для собственного содержания, так как города с конца XVIII века не организовывались по «экономическим потребностям и развитию промышленности», а лишь из-за стремления центрального правительства увеличить количество административных центров. Такие города не имели средств для создания ведомственной торговой полиции, но и для содержания полицейских органов в целом. Всё это послужило причиной значительного сокращения количества служащих городской полиции, которые «избирались из отставных раненых офицеров, не имевших ни опытности, ни знания законов и находившихся в полной опеке своих секретарей».

Одним из условий формирования торговой полиции как специализированного органа власти на местном уровне стали масштабные преобразования всех местных учреждений, предпринятые в период пребывания министром внутренних дел Российской империи Л.А. Перовского (1841–1852 годы). Был взят курс на усиление местной власти посредством улучше-

ния личного состава губернаторов. Сделано это было путём введения обязательного требования для каждого кандидата на должность губернатора «обревизования всех учреждений губернии» [14, с. 127]. Отчёт о такой ревизии позволял министру внутренних дел «убедиться, насколько кандидат на должность губернатора понимает порученное дело управления». Губернаторами становились инициативные администраторы, выступающие за улучшения в различных областях губернского управления. Начало создания торговой полиции как специфического органа полицейской власти было связано с активностью министра внутренних дел Л.А. Перовского, который «отличался необыкновенной деятельностью». Один из чиновников центрального аппарата А.Д. Шумахер обратил внимание, что «министр активно занимался преследованием обмера и обвеса со стороны торговцев съестных припасов, сам являлся на Сенную площадь Санкт-Петербурга инкогнито для проверки практики ведения торговли» [14, с. 126].

Среди мероприятий МВД в области регулирования торговли необходимо выделить отмену безменов – самодельных весов для взвешивания съестных припасов, «которые в руках ловких продавцов вели к обману покупателей, и замену их весами». Вместе с тем установление попечения МВД империи о торговле выразилось в принятии предельно важного нормативного акта, регулирующего порядок организации торговой полиции Санкт-Петербурга – «Правил о торговле на городских площадях» от 28 ноября 1842 года [9, с. 115].

Механизм создания этого нормативного акта был следующим. Губернатор вышел к министру внутренних дел с инициативой об организации такой торговой полиции, а министр внутренних дел внес этот проект в Комитет министров 19 мая и 21 июля 1842 года, после чего император Николай I предоставил министру внутренних дел право дать точные наставления торговой полиции, «чтобы каждый знал свою обязанность». Так появились «Правила о торговле на городских площадях». Важно отметить, что впервые торговая полиция была создана именно в Санкт-Петербурге, так как доходы города позволяли содержать ее в качестве отдельного полицейского подразделения. Смотрители торговой полиции должны были «получать жалование от Городского общества» и иметь мундир чиновника VIII класса по Табели о рангах 1722 г. Торговые смотрители получали право ношения полицейского мундира. При этом новшеством в деятельности таких по-

лицейских чиновников было «предоставление Санкт-Петербургскому купечеству назначать торговым смотрителям приличное жалование» [3, с. 430]. На купеческое собрание Санкт-Петербурга возлагалась обязанность избирать людей способных и благонадежных на три месяца. Базарные же смотрители должны были иметь мундир чиновников XII класса. Утверждал и освобождал от должности всех смотрителей Санкт-Петербургский гражданский губернатор по представлению Городской думы столицы. Особо примечательно, что торговые и базарные смотрители должны были избираться из представителей купечества, что характеризовало наметившийся кризис процесса назначения представителей дворянского сословия. Торговые и базарные смотрители торговой полиции, будучи выходцами из представителей купечества, были заинтересованы в «прекращении лихоимства и поборов на местах» [4, с. 674].

При Санкт-Петербургской городской думе был создан аппарат управления торговой полиции в виде:

- члена (депутата) Городской думы, отряженного на один месяц для наблюдения за порядком торговли в городе;

- торговых смотрителей, то есть должностных лиц, избираемых купечеством и подотчётных Городской думе, для «надзора собственно за продажей съестных припасов по таксе» [9, с. 116];

- базарных смотрителей для надзора за порядком торга, назначаемых на городских площадях.

Сразу были разграничены функции общей городской полиции и торговой полиции. Городская полиция должна была «смотреть за наружной чистотою домов и улиц, где производится торговля», но никак не вмешиваться и не подменять собой должностных лиц торговой полиции. В соответствии с этим документом были определены места торговли: съестные припасы должны были продаваться на торговых площадях, лошади – на Конной площади, а прочий скот – на скотопригонном дворе. Такая предельная регламентация мест осуществления торговли была связана с принятием мер к недопущению распространения холеры и других массовых заболеваний. Поборы за пользование торговыми местами брать было запрещено, что было в интересах купеческо-мещанской прослойки. Деятельность торговой полиции города проходила одновременно с подготовкой Министерством внутренних дел Городового положения Санкт-Петербурга 1846 года, кото-

рое было настолько смелым в части создания купеческого и мещанского представительства в городском самоуправлении, что автор этого закона – начальник хозяйственного отдела МВД Николай Алексеевич Милютин – получил прозвище «красного» у представителей родовой дворянской аристократии при дворе Николая I, а утверждение Н.А. Милютина товарищем (заместителем) министра внутренних дел империи затягивалось и при Александре II в конце 1850-х годов [14, с.128]. Проект организации торговой полиции был необычным для эпохи царствования императора Николая I, стремящегося выстроить чёткую вертикаль власти в лице губернаторов, подчинённых МВД. Санкт-Петербург и другие города империи были полностью подчинены губернаторам. Городские думы городов в николаевскую эпоху носили вспомогательный характер и даже «не пользовались инициативой по отношению к усилению городских доходов, а ... городские общества совершенно устранились от всякого участия в изыскании городских доходов» [5, с. 23]. Таким образом, «Правила о торговле на городских площадях» от 28 ноября 1842 года стали началом организации Городового положения Санкт-Петербурга 1846 года, инициатором которых и было руководство МВД Российской империи во главе с графом Л.А. Перовским, утвердившим подробные наставления Санкт-Петербургской торговой полиции.

На торговых и базарных смотрителей была возложена обязанность наблюдения за весом, мерой и ценой съестных припасов. Для исполнения своих полномочий торговые и базарные смотрители имели право входить во все торговые заведения, с целью выявления обмана, обчёта и обвеса покупателей. Механизм функционирования торговой полиции состоял из нескольких процедур: 1) обнаружение обмана; 2) приглашение одного-двух соседних торговцев; 3) заполнение особого журнала о злоупотреблении; 4) доставление заполненного журнала с указанием места торгового учреждения и вещественных доказательств – улик в Санкт-Петербургскую городскую думу. На Санкт-Петербургскую городскую думу возлагалась обязанность проверки сообщения смотрителя и определение наказания, в случае если информация, предоставленная смотрителями, подтвердится. За обмер и обвес, осуществляемый торговцами, Санкт-Петербургская городская дума должна была взимать штраф в виде 30 рублей серебром. Если торговец обнаруживался второй раз, то штраф взимался в виде 60 рублей серебром. Половина штрафных средств должна была

идти в городскую казну, а половина – «в пользу открывателей» [3, с. 431]. При обнаружении обмана в третий раз торговое учреждение должно было быть закрыто.

Одним из важнейших направлений деятельности Санкт-Петербургской торговой полиции было регулирование торговли дровами в связи с тем, что дрова воспринимались как «главнейшая потребность городских жителей». Для этой цели служащими торговой полиции были составлены правила о торговле. В сфере ответственности торговой полиции находились: клеймение станков для транспортировки и хранения дров, взыскивание с торговцев дровами особого денежного сбора, недопущение станков неустановленного образца, противодействие обмеру и обвесу при продаже дров, а также контроль над соблюдением договоров о поставке дров, в которых определялось, «кто должен класть дрова: продавец или покупатель». Другими направлениями деятельности торговой полиции были противодействие обвесам при продаже любого товара посредством использования тяжёлой обёрточной бумаги, «выделанной нарочито с гипсом, или известью», а также спекуляциям и «перекупам», способствующим повышению цен на городских рынках. Факты спекулятивных действий, вскрываемых органами торговой полиции, выражались в «перекупе товаров

крестьянских хозяйств по дороге к базарам, за городскими заставами переодевшимися спекулянтами», «смешивании свежей продукции с залежалым товаром, подсыпание в муку отрубей», продажа смоченного сена для увеличения его веса [11, с. 73]. Организация торговой полиции принесла «при неослабном надзоре ... самую ощутимую пользу», при этом опыт Санкт-Петербурга в этой области был распространён и на другие города империи – Москву, Нижний Новгород, Тифлис [8, с. 428].

Таким образом, факт организации торговой полиции с участием представителей столичного купечества и торговли свидетельствует о попытках государства до реформ 60–70-х годов XIX века отказаться от сословно-дворянского принципа кадровой политики. Были намечены контуры формирования внесословной полиции начала 1860-х годов.

Изучение деятельности торговой полиции позволяет преодолеть конъюнктурную критику деятельности полицейских учреждений дореформенной России, восходящую к наследию российского историка дореволюционного периода – Александра Александровича Кизеветтера, характеризовавшего все преобразования в России периода царствования императора Николая I (1825–1855 годы) как «эпоху настоящей вакханалии полицейского и цензурного произвола» [10, с. 497].

Список литературы

1. Ануцин Е. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России, с Учреждения о губерниях 1775 года до последнего времени : составлен по распоряжению министра внутренних дел чиновником особых поручений при министре Е. Ануциным. – Санкт-Петербург : Типография МВД, 1872. – 238 с.
2. Байгутлин Р. И. Развитие принципа территориальной юрисдикции в деятельности земской полиции Российской империи по реформе 1837 г. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 29 (283). – С. 102–106.
3. Божемянов И. Н. Невский проспект. 1703–1903 : культурно-исторический очерк жизни Санкт-Петербурга за два века XVIII–XIX. – Санкт-Петербург, 1910. – 467 с.
4. Варадинов Н. История МВД (1843 г.) // Журнал Министерства внутренних дел. – 1860. – № 10 (октябрь). – Особое прибавление к журналу. – С. 660–748.
5. Дитятин И. И. Статьи по истории русского права. – Санкт-Петербург : Издание О.Н. Поповой (Паровая скоропечатня А. Пороховщикова), 1895. – 631 с.
6. Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. – Т. 1: Города России в XVIII веке. – Санкт-Петербург : Типография П. П. Меркулева, 1875. – 507 с.
7. Исторический обзор деятельности Комитета министров. – Т. 2. – Ч. 1 / сост. С.М. Середонин. – Санкт-Петербург: Канцелярия Ком. министров, 1902. – 366 с.

8. Краткий обзор правительственных действий МВД за 1843 год: из Всеподданейшего отчёта господина министра внутренних дел // Журнал Министерства внутренних дел. – 1845. – № 9 (сентябрь). – С. 414–454.
9. Новое устройство торговой полиции в Санкт-Петербурге // Журнал Министерства внутренних дел. – 1843. – Ч. 1. – С. 115–137.
10. *Кизеветер А. А.* Исторические очерки : Внутренняя политика в царствование императора Николая Павловича. – Москва, 1912. – 502 с.
11. Мещанское сословие в Москве : из сведений, собранных на месте по распоряжению Министерства внутренних дел // Журнал Министерства внутренних дел. – 1847. – № 1. – С. 71–86.
12. *Сизиков М. И.* Торговый надзор полиции в России 40–60-х годов XVIII в. / Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв. – Москва: Наука, 1983. – С. 232–251.
13. *Том Ю. В.* Положение о земской полиции 1837 года // Клио. – 1998. – № 1 (4). – С. 75–80.
14. *Шумахер А. Д.* Поздние воспоминания о давно минувших временах // Вестник Европы: журнал истории, политики, литературы. – 1899. – № 3 (март). – С. 89–129.

References

1. *Anuchin E.* Istoricheskiy obzor razvitiya administrativno-politseyskikh uchrezhdeniy v Rossii, s Uchrezhdeniya o guberniyakh 1775 goda do poslednego vremeni : sostavlenn po rasporyazheniyu ministra vnutrennikh del chinovnikom osobykh porucheniy pri ministre Ye. Anuchinym. – Sankt-Peterburg: Tipografiya MVD, 1872. – 238 s.
2. *Baigutlin R. I.* Razvitiye printsipa territorial'noy yurisdiksiy v deyatel'nosti zemskoy politsii Rossiyskoy imperii po reforme 1837 g. // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 29 (283). – S. 102–106.
3. *Bozheranov I. N.* Nevsky prospect. 1703–1903. Kul'turno-istoricheskiy ocherk zhizni Sankt-Peterburga za dva veka XVIII–XIX. – Sankt-Peterburg, 1910. – 467 s.
4. *Varadinov N.* Istoriya MVD (1843) // Journal MVD. – 1860. – № 10 (October). Osoboye pribavleniye k zhurnal. – S. 660–748.
5. *Dityatin I. I.* Stat'i po istorii russkogo prava. – Sankt-Peterburg : Izdaniye O.N. Popovoy (Parovaya skoropechatnaya A. Porokhovshchikova), 1895. – 631 s.
6. *Dityatin I. I.* Ustroystvo i upravleniye gorodov Rossii. – T. 1: Goroda Roscii v XVIII veke. – Sankt-Peterburg : Tipografiya P. P. Merkul'yeva, 1875. – 507 s.
7. Istoricheskiy obzor deyatel'nosti Komiteta ministrov. – T. 2. – Ch. 1. / sost. S.M. Seredonin. – Sankt-Peterburg: Kantselyariya Kom. Ministrov, 1902. – 366 s.
8. Kраткий обзор правительственных действий МВД за 1843 год : из Всеподданейшего отчёта господина министра внутренних дел // Журнал МВД. – 1845. – № 9 (сентябрь). – С. 414–454.
9. Новое устройство торговой полиции в Санкт-Петербурге // Журнал министерства внутренних дел. – 1843. – Ч. 1. – С. 115–137.
10. *Kizevetter A. A.* Istoricheskiye ocherki : Vnutrennyaya politika v tsarstvovaniye imperatora Nikolaya Pavlovicha / A.A. Kizevetter. – Moskva, 1912. – 502 s.
11. Meshchanskoye sosloviye v Moskve : iz svedeniy, sobrannykh na meste, po rasporyazheniyu Ministerstva vnutrennikh del // Zhurnal MVD. – 1847. – № 1. – С. 71–86.
12. *Sizikov M. I.* Torgovyy nadzor politsii v Rossii 40 – 60-kh godov XVIII v. // Promyshlennost' i torgovlya v Rossii XVII–XVIII v. – Moskva: Nauka, 1983. – S. 232–251.
13. *Tot Yu. V.* Polozheniye o zemskoy politsii 1837 goda // Clio. – 1998. – № 1 (4). – S. 75–80.
14. *Schumacher A. D.* Pozdnie vospominaniya o davno minuvshikhremenakh // Vestnik Yevropy: zhurnal istorii, politiki, literatury. – 1899. – 3 (Mart). – S. 89–129

© Соборнов П.Е., 2019

Статья поступила в редакцию 02.10.2019 г.